
Актуализация конструктивного переживания вины несовершеннолетними правонарушителями

Л. Н. Ростомова, кандидат психологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков Одесского государственного университета внутренних дел (rostomova1@rambler.ru)

Исследована психологическая сущность феномена чувства вины и особенности ее переживания несовершеннолетними, склонными к правонарушениям. Экспериментально установлено, что у несовершеннолетних, склонных к правонарушениям, переживание вины выражено мало и связано с высокой неадекватной самооценкой, экстраверсией, тенденцией к доминантно-независимым отношениям, некритическим отношением к своим поступкам, конфликтом с матерью. Ощущение собственной незащищенности активизирует неосознаваемое использование ими механизмов психической защиты. В профиле ведущих механизмов психической защиты несовершеннолетних правонарушителей доминируют вытеснение, регрессия и проекция. В профиле ведущих тенденций взаимодействия с окружающими у представителей основной группы превалирует агрессивно-доминантный стиль взаимоотношений, неприятие позиции повиновения и зависимости. При регуляции поведения детей важная роль принадлежит чувствам. Дети из дисфункциональных семей, ощущая свою незащищенность, при совершении проступков вместо вины переживают страх и тревогу. Способствуют этому механизмы психологической защиты. Предложены методы воздействия, способствующие актуализации конструктивного переживания вины и последующей интеграции детей в сообщество.

Ключевые слова: «Я-концепция», переживание вины, механизмы психологической защиты, рефлексивный анализ проступка.

В последние годы фокус внимания девиантологов сместился с вопроса о причинах и следствиях отклоняющегося поведения детей на возможности их профилактики. Ю. М. Антонян, Г. Зер, Ю. О. Клейберг, Н. Ю. Максимова, Л. И. Мороз, Л. Б. Шнайдер, С. И. Яковенко и другие авторы разработали теоретические и прикладные аспекты общей, специальной, индивидуальной, комплексной профилактики правонарушений детей [1; 3–5; 7–8; 14]. Ими были предложены инновационные (проактивный, социально-экологический, восстановительный) подходы, конкретные психолого-педагогические методики профилактики и коррекции девиаций, основанные, в частности, на развитии у несовершеннолетних самосознания и критического отношения к своим поступкам.

Приступая к изучению переживания вины, мы констатировали, что теоретическое осмысление этого феномена первоначально осуществлялось с позиций этики (Аристотель, Спиноза, И. Кант, И. И. Фихте, Н. Бердяев, В. Соловьев, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер и др.), теологии (Г. Бубер, П. Тиллих и др.), антропологии (Х. Левис, Д. Майерс, М. Мид, Дж. Тейлор). Из психологов первым ему уделил внимание З. Фрейд. Позже к нему присоединились другие представители психоанализа (А. Адлер, Э. Эриксон, М. Кляйн, А. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, К. Юнг); экзистенциально-гуманистического (Р. Мей, Ж.-П. Сартр, В. Франкл, И. Ялом) и когнитивно-поведенческого направлений психологии и психиатрии (Д. Ангер, А. Бек, Б. Магер, Д. Мошер, Д. Оливер, Д. Свитцер). Названные ученые разработали методики, направленные на избавление человека от болезненного чувства вины, и показали, что это переживание необходимо человеку для духовного развития, а потому его не следует полностью устранять или облегчать. В настоящее время в общей и возрастной психологии (Ф. В. Бассин, М. Берковиц, Ф. Е. Василюк, Д. О. Дружиненко, О. Л. Малеева, К. Муздыбаев, Дж. Тангней) накоплен значительный объем данных, касающихся сущности и генезиса переживания вины, однако общепризнанное понимание этого явления отсутствует.

Систематизация и обобщение соответствующих теоретико-экспериментальных данных позволили сформулировать ряд гипотез о связи переживания вины с системой отношений человека, ценностями, смыслами и уровнем морально-психологического развития. Эти положения указывают на существенную роль переживания вины в предотвращении нарушений морально-психологического развития детей, а также коррекции аморального и противоправного поведения несовершеннолетних.

«Я-концепция» понимается нами как целостное, хотя и не лишённое внутренних противоречий образование, в котором выделяют когнитивный и оценочно-волевой компоненты [2]. Главными функциями «Я-концепции» В. В. Столин считал связывание личности в единое целое и дифференциацию ее составляющих (Столин В.В., 1988). По мнению И. С. Кона, «Я-концепция» вбирает в себя текущие переживания в форме самочувствия, ощущение уверенности в себе, своей защищенности и т. д. (Кон И.С., 1988). Анализ научной литературы [2; 6; 9; 13] и результаты пилотажного исследования, проведенного нами на контингенте сотрудников криминальной милиции по делам детей Одессы ($n=24$), позволили сделать предварительные выводы об особенностях развития «Я-концепции» и ее компонентов в старшем подростковом и юношеском возрасте. Установлено, что положительная «Я-концепция» и высокий уровень самосознания побуждают несовершеннолетнего к самосовершенствованию, преодолению негативных качеств

своего «Я». Решающее значение для формирования позитивной «Я-концепции» в этом возрасте играют взаимоотношения со значимыми другими. Особое место среди них занимают родители, поскольку именно они закладывают фундамент «Я-концепции». Отношение к себе, знание о себе, самооценка формируются под влиянием микросоциального окружения на основании оценивания поступков, отдельных качеств личности. При наличии негативной «Я-концепции» проступки воспринимаются субъектом как приемлемые, ощущение стыда, вины часто отсутствует. Чтобы исправить такую ситуацию, необходима специально организованная коррекционная работа, направленная на активизацию рефлексивных процессов, важных для формирования критического отношения к себе.

Несовершеннолетних предложено классифицировать на тех, у кого переживание вины: 1) безосновательно (невротическая вина, не связанная с конкретными нарушениями норм поведения); 2) детерминировано конкретными аморальными или противоправными действиями. Последние делятся на лиц, которые переживают: а) вину за конкретное действие или бездействие; б) вину генерализованную, не связанную с конкретными событиями; в) вину перед конкретным человеком; г) вину перед широким кругом людей. Кроме того выделена категория лиц, у которых обоснованно отсутствует чувство вины, и тех, кто не ощущает вины, хотя основания для этого существуют. Переживание вины в этом случае замещается тревожностью, гневом, страхом наказания и т. п.

Поскольку переживание вины рассматривается в контексте отношений индивида и общества, социальная идентичность трактуется как осознание человеком своей принадлежности к общине с ее специфическими нормами поведения. Ощущение принадлежности достигается путем отождествления индивида с социальными ценностями и соблюдения норм поведения. Дети-правонарушители, как правило, не получали надлежащего семейного воспитания, другие дети их в свою среду не принимали, их отрицательно оценивали педагоги. Социальную дезадаптацию эти дети бессознательно компенсируют при помощи механизмов психологической защиты.

Среди детерминант противоправного или правомерного поведения несовершеннолетних соображения правового порядка практически отсутствуют. Большее значение имеют субъективные переживания, мысли и чувства, связанные с морально-психологическими качествами личности, в частности, страхом общественного осуждения, наказания, переживанием вины. К сожалению, такие понятия, как честь, совесть, стыд в наше время выходят из употребления в молодежной среде, их нечасто можно услышать в кругу родственников или в школе, их все реже исследуют ученые. Однако существуют теоретические и практические предпосылки активизации этих нравственно-психических образований, например, путем применения восстановительного подхода в ювенальной юстиции. Речь идет о специальных процедурах примирения сторон, в ходе которых происходит актуализация конструктивного чувства вины, формируется стремление компенсировать причиненный вред, заслужить прощение потерпевшей стороны, сообщества.

Эмпирическая база нашего исследования включает результаты динамического наблюдения за 60 несовершеннолетними 15–17 лет, из которых 30

находились на учете у сотрудников криминальной милиции по делам детей (КМДД) ГУ МВД Украины в Одесской области (экспериментальная группа) и 30 принадлежали к контрольной группе благополучных несовершеннолетних; и опросы 32 работников КМДД. Проанализирована действующая нормативная база деятельности КМДД, 186 учетно-профилактических карточек на несовершеннолетних правонарушителей, которые находились на учете в КМДД ГУ МВД в Одесской области, 120 целевых профилактических программ, опубликованных на английском языке.

Методика «Кто Я» М. Куна-У. Макпартленда [15] позволила собрать данные для анализа семантики «Я-концепции» основной и контрольной групп. Установлено, что они основаны на принятии социальных ролей, принадлежности к социальным группам, а также осознании индивидуальных признаков поведения и внешности. Самохарактеристика представителей основной группы содержит отдельные негативные оценки, которые указывают на низкую самооценку и бравату своими недостатками. Это положение подтверждается сравнением «Я-реального» и «Я-идеального» по методике Т. Лири. В профиле ведущих тенденций взаимодействия с окружающими у представителей основной группы превалирует агрессивно-доминантный стиль взаимоотношений, непринятие позиции покорности и зависимости. Это агрессивные люди, не склонные к проявлениям альтруизма. Различия между «Я-реальным» и «Я-идеальным» на уровне сравнения среднего арифметического совсем не большие, но в индивидуальных профилях они присутствуют (среднее стандартное отклонение 2,3 балла, что в три раза больше, чем в контрольной группе, – 0,7 балла (таблица).

Таблица 1.

«Я-реальное» и «Я-идеальное» по тесту Лири респондентов экспериментальной (1 строка) и контрольной (2 строка) групп

Тенденции	«Я-реальное»								«Я-идеальное»							
	Авторитарный	Эгоистичный	Агрессивный	Подозрительный	Подчиняемый	Зависимый	Дружелюбный	Альтруистичный	Авторитарный	Эгоистичный	Агрессивный	Подозрительный	Подчиняемый	Зависимый	Дружелюбный	Альтруистичный
Среднеарифметическое Экспериментальная группа	5.3	5.9	3.5	5.7	6.1	6.6	5.3	4.3	5.03	2.3	3.8	5.3	5.9	3.5	5.7	6.1
Среднеарифметическое Контроль-ная группа	5.2	6.6	4.8	6.1	5.9	4.9	5.5	6.2	3.0	6.1	6.2	5.9	4.9	5.1	5.7	6.4

Представители контрольной группы, будучи социально адаптированными, склонны к доминированию, что в целом свойственно данному возрасту. Коэффициенты доминирования и дружелюбия по тесту Т. Лири у несовершеннолетних основной и контрольной группы отличаются на уровне

достоверности $> 0,05$ %. Выявлено существенное различие ($p < 0,01$) между самооценкой несовершеннолетних основной группы и их оценкой сотрудниками КМДД [10].

Методика исследования самоотношения В. В. Столина и С. Р. Пантилеева дала возможность констатировать, что общий уровень самоуважения у представителей контрольной группы выше по всем параметрам, а самые высокие показатели выявлены по шкалам самоуважения и аутосимпатии. Достоверные отличия между группами имеют место по всем шкалам, наиболее выражены – по шкалам самоуверенности, самоблагосклонности, внутренней конфликтности и самообвинения (уровень достоверности отличий по критерию Пирсона ($p < 0,01$)). Представители основной группы чрезмерно уверены в себе, что свидетельствует о недостатке самокритичности. Это приводит к высокому уровню внутренней конфликтности, которая парадоксально сочетается с низким уровнем самообвинения. Следует заметить, что в контрольной группе вариативность данных не очень высокая, что указывает на однородность этой группы. Основная группа, наоборот, отличается высокой вариативностью данных, что свидетельствует о важности проведения с ними именно индивидуальной профилактической коррекционной работы.

Среди исследуемых несовершеннолетних невротическое переживание вины не выявлено: у всех исследуемых в анамнезе присутствуют конкретные аморальные и противоправные действия. Но интенсивность переживания вины у них разная. Среди представителей основной группы большинство переживает вину за конкретные действия, в контрольной группе доминирует генерализованное чувство вины. Ощущение вины перед потерпевшим у респондентов выражено меньше всего. О нем они стараются не думать: им жаль себя и родных, которых они подвели, но последнее больше касается несовершеннолетних из контрольной группы, для которых отношения с родными являются значащими.

Такие теоретические конструкты, как «Я-концепция», «механизмы психологической защиты», «локус контроля» имеют значительную ценность для понимания несовершеннолетних правонарушителей и оказания им психологической помощи с целью формирования адекватной самооценки, стремления изменить себя к лучшему. Важными средствами такой помощи могут стать психологический анализ проступков детей-правонарушителей, основанный на поступковой парадигме (М. М. Бахтин, С. Л. Рубинштейн, В. А. Роменец, В. А. Татенко и др.), а также отдельные упражнения рефлексивного тренинга личностного роста, предложенного Л. И. Мороз.

Потребность в систематической рефлексии обусловлена низким уровнем развития самосознания несовершеннолетних правонарушителей, наличием автоматических защитных реакций. В обобщенном профиле ведущих механизмов защиты (по Р. Плутчику) у них доминируют механизмы вытеснения, регрессии и проекции. Противовес этим тенденциям в виде чувства стыда, вины отсутствует.

Результаты исследования [10] несовершеннолетних, склонных и не склонных к правонарушениям, свидетельствуют, что первые воспринимают мир как опасный, поэтому настроены на самозащиту. Отсутствие социальной и психологической защищенности активизирует в них действие несознательных, регрессивных

механизмов психической самозащиты и игнорирования критики. Зафиксировано снижения уровня самоконтроля, склонность к девиантному поведению (по методике О. Г. Орлова). Переживание ими вины мало выражено и коррелирует с неадекватно высокой самооценкой, экстраверсией, низкой сенситивностью, тенденцией к доминантно-независимым отношениям, конфликтом с матерью.

Учитывая идеи проактивного управления криминогенной ситуацией, представляется целесообразным в контексте социально-экологического подхода при профилактике правонарушений несовершеннолетних гармонично сочетать методы общей и индивидуальной профилактики. Ранняя (первичная) профилактика толкуется как совокупность осуществляемых государственными органами и общественными организациями мер для улучшения условий жизни и воспитания несовершеннолетних в случаях, когда внешние обстоятельства угрожают их нормальному развитию; устранение источников негативного влияния на них; коррекции развития личности несовершеннолетних девиантов.

На основании проведенного нами контент-анализа 120 опубликованных за последние 10 лет на английском языке целевых профилактических программ, сделан вывод о невозможности оценить эффективность большинства из них из-за отсутствия четких количественных и качественных критериев, аргументов в пользу причинно-следственной связи между принятыми мерами и уровнем преступности. Последнее заставляет активизировать усилия по повышению уровня профессиональной компетентности работников государственных и негосударственных учреждений, которые проводят профилактическую работу для улучшения их взаимодействия.

Профилактическая деятельность требует, прежде всего, юридических, психологических и педагогических знаний, умений и навыков. Следует обратить внимание на недостаточный уровень подготовленности работников КМДД именно к профилактической деятельности. Им не хватает внешней и внутренней мотивации, четкого понимания реального и желательного состояния предмета деятельности (им может быть отдельное лицо, семья, малая группа, община, территория, которая обслуживается, виктимные категории населения и т. п.). Криминогенная ситуация, оценка состояния предмета деятельности и имеющихся ресурсов субъекта определяют выбор этими работниками средств влияния на предмет деятельности. После непосредственного влияния необходимо оценить результат, эффективность деятельности, при необходимости – внести в эту деятельность коррективы.

Результативность проактивной модели профилактики прежде всего зависит от качества учета и анализа социальных дисфункций. Наиболее существенные недостатки в решении этих задач обусловлены недостатком достоверных данных для анализа, ненадежностью прогнозов. Эти трудности возникают из-за отсутствия методики оценки фактов и закономерностей, недостатка идей по влиянию на криминогенную ситуацию на общегосударственном и местном уровнях. Аналогичные проблемы возникают и при индивидуальной профилактике, которая предъявляет высокие требования к уровню компетентности субъекта профилактики, организационно-методическому обеспечению службы КМДД. Эти проблемы обусловлены: а) недостатком методических разработок, которые определяют содержание и порядок проведения профилактической работы; б) недостаточным уровнем профессионального мастерства практических

работников КМДД, нехваткой знаний по педагогике и психологии; в) низким уровнем взаимодействия и несогласованностью действий при решении общих задач с другими субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних.

По мнению 32 сотрудников КМДД – участников двух фокус-групп, индивидуальная профилактика представляет собой деятельность, направленную на выявление лиц, от которых можно ожидать совершение правонарушений и оказанию на них (и ближайшее социальное окружение) предупредительного влияния с целью коррекции поведения, устранения, ослабления или нейтрализации криминогенных факторов. Индивидуальная профилактика осуществляется как в отношении несовершеннолетних, которые уже совершали правонарушение, чтобы не допустить рецидива, так и в отношении детей, которые оказались в неблагоприятных условиях и поэтому могут совершить правонарушение.

Нами проанализированы возможности применения методики рефреминга для индивидуальной и групповой профилактической работы с несовершеннолетними, в частности, для побуждения несовершеннолетних правонарушителей к переосмыслению своих поступков и осознанию их негативных последствий одновременно с показом преимуществ участия в социально-положительной деятельности. В зависимости от того, насколько несовершеннолетний доверяет инициатору профилактической работы, можно применить три разных формы взаимодействия:

- *конфиденциальная* – один на один;
- *псевдогрупповая* – (общение в присутствии других несовершеннолетних вплоть до участия в полномасштабном «круге примирения»);
- *групповой тренинг* (рефлексивный – по смыслу и личностного роста – по цели), который может быть не только ретроспективным (таким, что воссоздает события прошлого), но и конструктивным, направленным на моделирование настоящего и будущего.

Первая форма основана на способности несовершеннолетнего воспользоваться помощью другого человека при анализе своих поступков и переживаний. Для этого необходимо доверие, авторитет, стремление быть честным перед собой. Две других формы работы используют ресурсы групповой зоны ближайшего развития. Все эти формы могут применяться последовательно или отдельно и независимо одна от другой.

На этапе подготовки несовершеннолетних к участию в «круге примирения» мы использовали авторское стандартизированное интервью «Кто виноват?», что позволило разделить респондентов на тех, кто признает свою вину за конкретные противоправные действия (44 %), и тех, кто ее отрицает (56 %) [11; 12].

После интервьюирования несовершеннолетним было предложено принять участие к рефлексивном психологическом анализе собственных поступков и разработке программы интеграции в сообщество, в том числе путем участия в «круге примирения» с потерпевшими. Все 16 несовершеннолетних, которые согласились на рефлексивный анализ их поступков, не только признали себя виновными, но и пережили катарсис. Со временем все они приняли участие в «круге

примирения», искренне раскаялись в содеянном и получили прощение пострадавших.

Рефлексивный психологический анализ поступков (проступков, правонарушений):

- основанный на отечественной поступковой парадигме, которую разрабатывали С. Л. Рубинштейн, В. А. Роменец, В. А. Татенко и др.;
- методах и приемах построения терапевтических отношений между психологом и клиентом (в нашем случае – с несовершеннолетним, предрасположенным к правонарушениям), разработанных в гуманистической психологии;
- принципах диалогического общения (А. А. Ухтомский),
- установления психологического контакта (Л. Б. Филонов, С. И. Яковенко);
- стимулирования открытости в общении (Д. Джонсон).

Процедура рефлексивного психологического анализа поступков определенного несовершеннолетнего начинается со знакомства с ним, самопрезентации инициатора встречи (в нашем случае автора), объяснения сути будущей работы (помочь несовершеннолетнему лучше понять самого себя и собственные поступки) и порядка ее проведения.

В начале работы необходимо установить контакт и оказывать содействие постепенному самораскрытию личностью своих взглядов и чувств. Для этого, по рекомендациям Д. Джонсона, используются личные вопросы, которые нужны нашим респондентам, не склонным к самоанализу, не имеющим опыта рефлексии. Вопросы заставляют их обратиться к своему внутреннему миру, выполняют роль катализатора самоанализа.

На основном этапе работы прорабатывались цель и мотивы проступка, средства достижения цели, особенности принятия и реализации решения, оценка проступка (признает вину, жалеет (кого именно – себя, родных, потерпевшего), готов покаяться, возместить причиненный вред, просить прощения, или, наоборот, ведет себя дерзко, сожалеет о своих просчетах и намерен в будущем действовать более хитро). Анализируется место поступка в жизни человека: он для нее типичный, отвечает предыдущему опыту, системе ценностей, мировоззрения или это эксцесс, который противоречит всей логике жизни. Как поступок вписывается в историю жизни ребенка, его семьи – он ожидаемый и закономерный или совсем чужд, неприемлем. По форме беседа напоминает «сократический метод», когда перед подростком настойчиво и последовательно ставятся вопросы, которые заставляют понять настоящий смысл событий, не считаясь с противодействием механизмов психологической самозащиты. Приведенные вопросы направляют внимание на ключевые моменты совершенного проступка. Они раскрывают смысл поступка, ответы на них позволяют понять человека и оценить его морально-психологический потенциал.

Несовершеннолетние, которые отрицали свою вину, также отказались и от рефлексивного анализа своих проступков. Формально они стали участниками «круга примирения», но не смогли прийти к взаимопониманию с потерпевшими. Им было рекомендовано принять участие в рефлексивном тренинге личностного роста. В конце тренинга уровень общей интернальности его участников возрос на 12 %, что свидетельствует о росте готовности принимать на себя ответственность за состояние отношений, успехи и неудачи. Методики (морфологический тест жизненных ценностей, диагностики ценностных ориентаций М. Рокича, уровня субъективного контроля), использованные для контроля результативности нашей работы, свидетельствуют, что система ценностей исследуемых несовершеннолетних не в полной мере отвечает норме. После тренинга изучаемые качества претерпели изменения: в частности, на 20 % повысился показатель локуса контроля себя и своей жизни – несовершеннолетние ощутили себя способными контролировать собственную жизнь, брать на себя ответственность за будущее. Таким образом, система терминальных и инструментальных ценностей приблизилась к показателям возрастной нормы.

Для обучения работников КМДД средствам влияния на самосознание несовершеннолетних использовался метод кейсов. Разработанные автором дидактические материалы используются при обучении курсантов и при проведении занятий по служебной подготовке для сотрудников КМДД ГУ МВД Украины в Одесской области. По мнению начальника КМДД, именно благодаря улучшению индивидуальной профилактической работы в Одессе в 2009 году на 23 % уменьшилось число учеников школ, которые привлекались к уголовной ответственности. Соответствующий показатель среди учащихся ПТУ снизился на 26 %. Общее количество преступлений, совершенное несовершеннолетними в Одессе, уменьшилось только на 4,2 % вследствие того, что вырос удельный вес преступлений приезжих несовершеннолетних, с которыми профилактическая работа не проводилась.

Дальнейшие перспективы исследования видятся в обосновании комплексного применения социально-экологических, криминологических и психолого-педагогических методов профилактики правонарушений. Социально-экологические факторы могут изменить объективные условия жизни людей, криминологические – нормативно-правовые основания, формы и методы профилактической работы правоохранительных органов, а психолого-педагогические – самих людей, их индивидуальные качества и поведение.

Литература

1. *Антонан Ю. М.* О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1977. Вып. 26
2. *Бернс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
3. *Зер Г.* Зміна об'єктива: Новий погляд на злочин та правосуддя // Г. Зер. Пер. з англ. К., 2004.

4. Злочинність неповнолітніх: причини, наслідки та шляхи запобігання : Навчальний посібник / С. І. Яковенко, Н. Ю. Максимова, Л. І. Мороз, Л. А. Мороз. К., 2006.
5. *Клейберг Ю. А.* Психология девиантного поведения // Ю. А. Клейберг / Учеб. пособие для вузов. М., 2001.
6. *Кон И. С.* Категория «Я» в психологии / И. С. Кон // Психол. журн. 1981. Т. 2. № 3.
7. Неблагополучная семья и девиантное поведение несовершеннолетних / И. С. Ганишина, А. И. Ушатиков. М., 2006.
8. *Оржиховська В. М.* Профілактика правопорушень серед неповнолітніх. Навч.-методичний посібник // В. М. Оржиховська. К., 1996.
9. *Пантилеев С. Р.* Методика исследования самооотношения. М., 1993.
10. *Ростомова Л. М.* Особливості переживання провини неповнолітніми, схильними до правопорушень: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. К., 2010.
11. *Ростомова Л. М.* Актуалізація конструктивного переживання провини неповнолітніми, схильними до правопорушень / Л. М. Ростомова // Соціалізація дітей та молоді в сучасній Україні : зб. наук. праць Ін-ту психології ім. Г. С. Костюка АПН України. 2010.
12. *Ростомова Л. М.* Профілактика правопорушень серед дітей як вид професійної діяльності працівників кримінальної міліції / Л. І. Мороз, Л. М. Ростомова, С. І. Яковенко // Організація профілактики правопорушень та застосування відновного правосуддя в діяльності кримінальної міліції у справах дітей : навчальний посібник. К., 2009.
13. *Столин В. В.* Самосознание личности / В. В. Столин: монография . М., 1983.
14. *Шнайдер Л. Б.* Девиантное поведение детей и подростков. М., 2005.
15. http://azps.ru/tests/tests_liri.html

Actualization of Constructive Emotional Experience of Guilt in Delinquent Minors

L. N. Rostomova, Ph.D in Psychology, lecturer at the Foreign languages chair of Odessa State University of Internal Affairs (rostomova1@rambler.ru)

The article investigates psychological essence of guilt and peculiarities of its experience in young offenders. It is empirically proved that minors inclined to delinquency do not experience pronounced feeling of guilt and that is related to inadequately high self-appraisal, extraversion, inclination to dominant independent relationships, non-critical attitude to own misdeeds, conflicts with mothers. Feeling unprotected activates unconscious usage of psychological defensive mechanisms. The dominating mechanisms of psychological defense in young offenders include: displacement, regression and projection. The profile of prevailing trends in social interactions include: aggressive-dominant style of interactions, rejection of obedient and dependent positions. Feelings play an important role in the behavior regulation of delinquent adolescents. Children from dysfunctional families, feeling unprotected, feel fear and anxiety instead of guilt as they break the law. That is conditioned by certain psychological defenses. The article suggests a range of interventions that facilitate constructive experience of guilt and the following integration of the adolescents in the community.

Keywords: self-concept, emotional experience of guilt, mechanisms of psychological defense, reflexive analysis of a misdeed.

References

1. *Antonjan Ju. M. O ponjatii profilaktiki prestuplenij // Voprosy bor'by s prestupnost'ju. 1977. Vyp. 26*
2. *Berns R. Razvitie Ja-koncepcii i vospitanie. M., 1986.*
3. *Zer G. Zmina ob'ektiva: Novij pogljad na zlochin ta pravosuddja // G. Zer. Per. z angl. K., 2004.*
4. *Zlochinnist' nepovnolitnih: prichini, naslidki ta shljahi zapobigannja : Navchal'nij posibnik / S. I. Jakovenko, N. Ju. Maksimova, L. I. Moroz, L. A. Moroz. K., 2006.*
5. *Klejberg Ju. A. Psihologija deviantnogo povedenija // Ju. A. Klejberg/ Ucheb. posobie dlja vuzov. M., 2001.*
6. *Kon I. S. Kategorija «Ja» v psihologii / I. S. Kon // Psihol. zhurn. 1981. T. 2. № 3.*

7. Neblagopoluchnaja sem'ja i deviantnoe povedenie nesovershennoletnih / I. S. Ganishina, A. I. Ushatkov. M., 2006.
8. *Orzhehova V. M.* Profilaktika pravoporushen' sered nepovnlitnih. Navch.-metodichnij posibnik // V. M. Orzhehova. K., 1996.
9. *Pantileev S. R.* Metodika issledovanija samootnoshenija. M., 1993.
10. *Rostomova L. M.* Osoblivosti perezhivannja provini nepovnlitnimi, shil'nimi do pravoporushen': Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. K., 2010.
11. *Rostomova L. M.* Aktualizacija konstruktivnogo perezhivannja provini nepovnlitnimi, shil'nimi do pravoporushen' / L. M. Rostomova // Socializacija ditej ta molodi v suchasnij Ukraïni : zb. nauk. prac' In-tu psihologii im. G. S. Kostjuka APN Ukraïni. 2010.
12. *Rostomova L. M.* Profilaktika pravoporushen' sered ditej jak vid profesijnoï dijalnosti pracivnikiv kriminal'noï milicij / L. I. Moroz, L. M. Rostomova, S. I. Jakovenko // Organizacija profilaktiki pravoporushen' ta zastosuvannja vidnovnogo pravosuddja v dijalnosti kriminal'noï milicij u spravah ditej : navchal'nij posibnik. K., 2009.
13. *Stolin V. V.* Samosoznanie lichnosti / V. V. Stolin: monografija . M., 1983.
14. *Shnajder L. B.* Deviantnoe povedenie detej i podrostkov. M., 2005.
15. http://azps.ru/tests/tests_liri.html